

Гора Шаоши, на площади перед залом Махавиры.

Все присутствующие стояли на коленях на земле.

Среди них были монахи, даосы, дамы, старики, дети...

Эти люди принадлежали к фракциям, которые собрались здесь, чтобы посмотреть на шоу. Они хотели увидеть, как разрешится конфликт между храмом Шаолинь и династией Бога Юхуа.

Но кто бы мог ожидать такого исхода?

Тысячи людей были вынуждены стоять на коленях, не в силах пошевелиться.

Чем больше они боролись, тем больше испытывали дискомфорт.

Эта чрезвычайно интенсивная аура кулака была сродни бушующему пламени.

Они чувствовали себя так, словно горели.

Это действительно было неприятно.

Это была шокирующая сцена.

Бэйхай достал простую картину и мгновенно подавил Храм Шаолиня. Даже те люди, которые пришли в Храм Шаолиня, чтобы посмотреть на шоу, тоже были подавлены.

Они чувствовали себя ужасно.

Если бы они знали, что произойдет нечто подобное, то не пришли бы сюда смотреть шоу. Это действительно была прискорбная катастрофа.

Монахи храма Шаолинь все еще боролись.

Все они были разгневаны. Они чувствовали себя униженными.

Однако, когда старый монах заговорил, все замолчали.

Настоятель храма Шаолинь в недоумении повернул голову.

Его глаза налились кровью, он уставился на старого монаха и воскликнул: "Что ты только что сказал?".

Старый монах с трудом произнес. "Я сказал, что это могущество... от Человеческого Бога!"

"Невозможно!" горячо отрицал аббат. Он неистово затряс головой. Хотя он все еще стоял на коленях, его лицо было полно паники.

"С тех пор, как 1500 лет назад умер последний Бог-человек, никогда не было нового Бога-человека!"

"Это могущество действительно очень мощное, но точно невозможно, чтобы оно исходило от Человеческого Бога!"

Настоятель нашел себе оправдание.

Он отказывался верить, что это безграничное могущество принадлежит человеческому богу.

Если бы это было правдой, то храм Шаолинь был бы полностью разгромлен и не смог бы сопротивляться.

Бесчисленные храмы и монастыри, которые Храм Шаолинь накапливал сотни лет, огромное количество верующих и сокровищ - все это было бы отнято.

Поэтому это могущество не должно исходить от Бога-человека!

Но он ничего не мог поделать.

Слова старого монаха потрясли всех присутствующих.

В том числе и Бэйхай.

Он был удивлен и восхищен.

Он дрожал, когда держал картину в руке.

Волнение!

В этот момент в его груди росло только одно чувство.

Человеческий Бог!

Этот таинственный Старший на самом деле был Человеческим Богом...

Невероятно.

"Неудивительно, что император Минг был так уверен, что позволил нам с Цаншанем прийти сюда в одиночку". Бэйхай был так взволнован, что начал восхищаться императором Мином и Линь Тянюанем.

По сравнению с волнением Бэйхая, остальные были напуганы.

Они дрожали от шока и неверия.

По мере того, как эти эмоции всплывали в сердцах каждого, их чувства вскоре стали сложными.

"Ни один бог не должен существовать в этом Смертном царстве!" Кто-то невольно вскрикнул.

Его выражение лица было одновременно завистливым и испуганным.

Они гордились тем, что прорвались в Царство Мудреца с помощью этого дождя.

Тогда они думали, что уже достигли пика культивации.

В конце концов, они стали Мудрецами.

Не имело значения, находился ли кто-то на второй, третьей или четвертой ступени царства Мудреца.

В конечном итоге они все равно оставались Мудрецами.

Те, кто был Мудрецом только первого уровня, тоже были Мудрецами.

Если тех Мудрецов, чья культивация находилась на высшей ступени Мудреца, можно было считать находящимися на пике культивации. Тогда те, кто находился на более ранних ступенях того же царства Боевого Мудреца, также должны принадлежать к числу тех, кто находится на вершине.

Но сейчас перед ними развернулась всего лишь картина, и они были немедленно раздавлены безграничным давлением, исходящим от ужасающей техники кулака, содержащейся в картине.

Даже у боевых мудрецов не было другого выбора, кроме как встать на колени перед этой аурой.

Царство Мудреца больше не было вершиной культивации в этом царстве Смертных.

Это произошло потому, что появился Человеческий Бог.

Старый монах кашлянул и заикаясь произнес. "Бумага, использованная для этой картины, не представляет собой ничего необычного, как и чернила. Картина также была сделана случайно. Так что эта картина ничего не должна значить".

"Но..."

"Эта картина была нарисована Человеческим Богом. Она содержит его ауру и частицу его духовного сознания. Мы не в состоянии противостоять ей".

"Писания сказали нам, что человеческие боги - это ужасающие существа, которые могут существовать и жить как олицетворение их духовной воли. Таким образом, они не умрут, даже если их тела будут уничтожены", - в отчаянии сказал старый монах.

От его слов настоятель храма Шаолинь тоже в отчаянии закрыл глаза.

В этот момент все остальные наконец поверили ему.

В Смертном царстве появился новый Бог-человек.

И этот Бог-человек сам добился этого в этом Смертном царстве.

"Неудивительно, что император династии Бога Юхуа осмелился напасть на буддийские секты".

"У храма Шаолинь и храма Сюанькун на этот раз большие проблемы".

"Верно, это ужасающая катастрофа. Но им повезло, что этот Бог Человек, похоже, не собирается устраивать резню. Иначе сейчас перед залом Махавиры храма Шаолинь точно текли бы реки крови".

"Давайте преклоним колени должным образом. Мы не окажемся в проигрыше, преклонив колени перед человеческим богом".

"Верно... Я изначально думал, что после дождя императорский двор больше не будет представлять угрозы. Но теперь, похоже, мы по-прежнему будем управляться Императорским двором, как обычно".

"Надо будет посмотреть, как настоятель справится с этим бедствием".

Настоятель храма Шаолинь мог слышать обсуждение зрителей.

Он был в оцепенении.

Перед ним появился старый монах, который был на последнем издыхании.

Святой Будда!

Перед смертью он сказал, что на храм Шаолинь надвигается великое бедствие.

Он также сказал им: "Не...".

"Не надо..." Настоятели храма Шаолинь горько рассмеялись.

Они думали, что это означает "не бойтесь".

Но на самом деле это было "не сопротивляйтесь".

"Святой Будда, наконец-то я понял..."

Настоятель храма Шаолинь вздохнул и посмотрел на Бэйхая.

Затем он медленно поднял императорский указ в руке и громко объявил.

"Храм Шаолинь будет подчиняться императорскому указу!"

Толпа вокруг затихла.

Настоятель смирился.

На самом деле он боялся.

Он не осмелился выступить против династии Бога Юхуа, как и не осмелился выдержать гнев Бога-человека.

Монахи храма Шаолинь также знали, что произойдет, если они будут сопротивляться.

Результат их упорного сопротивления был бы очень плачевным.

К счастью, династия Бога Юхуа оставила эту гору для их жизни.

Бэйхай посмотрел на настоятеля, который все еще держал императорский указ в почтительном поклоне.

Увидев это, Бэйхай закрыл картину и с удовлетворением оставил ее у себя.

Гнетущая мощь мгновенно исчезла.

Бесчисленное множество людей задышалось, ползая на карачках по земле, когда гнетущая мощь исчезла.

Вся предыдущая сцена казалась всем сюрреалистичной, почти как сон.

Но когда они коснулись своих спин и почувствовали холодный пот, пропитавший их одежду, они не могли не посмотреть друг на друга, увидев горькие улыбки и шок в глазах друг друга.

Человеческий Бог был слишком страшен...

Это была всего лишь картина, нарисованная этим Человеческим Богом.

В ней не было намерения ни убивать, ни нападать, но она смогла подавить их, пока они не стали похожи на мясо на разделочной доске мясника.

Что бы случилось, если бы они увидели Человеческого Бога во плоти?

Они могли бы просто умереть на месте...

Бэйхай отложил сложенную картину, а затем сказал настоятелю храма Шаолинь.

"В течение трех месяцев разрушите все монастыри, кроме тех, что находятся на этой горе. Каждый монах, совершивший чудовищные преступления, должен отказаться от аскетизма. Буддизм - не убежище для зла. Эти монахи должны быть сопровождены к властям. Никаких задержек не допускается".

На этот раз настоятель храма Шаолинь больше не мог быть высокомерным.

Он слегка поклонился и дрожащим голосом произнес. "Я... я понимаю!"

Его сердце болело, когда он закончил.

"Однако большая часть этих монастырей принадлежит храму Сюаньконг. Мы не имеем права их разрушать", - вздохнув, объяснил настоятель.

"Не беспокойтесь. Нынешний настоятель храма Сюаньконга, должно быть, чувствует то же самое, что и вы".

Бэйхай не мог не рассмеяться, вспомнив, что Цаншань держал в руках еще одну картину, похожую на его.

Настоятель и остальные содрогнулись при мысли об этой ужасающей сцене.

Они не хотели испытать это чувство снова.

...

Храм Сюанькун!

Первоначально оживленный храм Сюаньконга.

Высокомерный и властный храм Сюаньконга.

Надменный храм Сюаньконг.

В этот момент все монахи храма Сюаньконга стояли на коленях на земле. Они дрожали, задыхаясь.

Цаншань открыл картину, которую ему поручили нести, и вокруг него возникла сцена сада.

Зеленая трава, реки, деревья, далекие горы, покатые холмы, деревни...

Эти яркие образы предстали перед глазами каждого.

Это было безмятежно и глубоко.

Только зеленая трава, колыхаясь, излучала ужасающую ауру меча.

Луч меча подавил директора храма Сюаньконга.

"Принимаете ли вы указ?" Чаншань достал императорский указ и выжидающе посмотрел на директора храма Сюаньконга.

На лице директора храма Сюаньконга было выражение поражения. Затем он опустился на колени и с горечью сказал: "Я принимаю указ!".

Как он мог предположить, что в этом Смертном царстве есть Бог-человек?

<http://tl.rulate.ru/book/59999/2809584>